

Чэн Юаньюань без сил опустилась на пол длинного коридора и вздохнула:

— Юэ-эр, скажи, есть ли у меня будущее?

Чжоу Цы уходила в хорошем настроении, но, вернувшись в свою комнату, поняла, что её прежняя радость поубавилась. Она понимала, что, хотя и отчитала Чэн Юаньюань, сама была ничем не лучше. Это была лишь пустая бравада.

— Ин-эр, скажи, кто же тот человек, которого любит князь?

— Ин-эр не знает, но судя по виду наложницы, он должен быть очень важен.

Очень важен? Может быть, это будущая княгиня? Чжоу Цы подумала, что если это действительно так, то нужно наладить с ней отношения, и обязательно сделать это раньше, чем Чэн Юаньюань.

...

— Ступай, я всё понял.

Цзюнь Моцин изначально не питал симпатий к Мо Цзыюю, но узнав правду, стал испытывать к нему ещё большее отвращение. Рождённый в императорской семье, он привык к братоубийственным интригам и сам был их жертвой. Поэтому он не только не терпел Мо Цзыюя, но и презирал его методы.

«Выдать себя за другого, чтобы одним махом взлететь на небо? Смешно!»

Цзюнь Моцин не был в настроении разыгрывать спектакль с таким человеком. Он не хотел этого и не собирался, но наблюдать за тем, как другой попадает впросак, было довольно забавно.

— Пойдём, мне пора навестить этого так называемого «благодетеля». Раз уж они сами пришли, то я должен их встретить. Иначе они будут разочарованы, не так ли?

Цзюнь Моцин не собирался щадить кого-либо ради чьей-то прихоти. Он обязательно устроит им тёплый приём. О том, что было написано на бумаге, он решил просто забыть.

Когда Цзюнь Моцин улыбался, это выглядело довольно приятно, но Фу Хай знал, что это не к добру. Его господин всегда улыбался, когда затевал что-то недоброе. Когда тёмный стражник доложил о ситуации, лицо хозяина стало ледяным, и Фу Хай понял, что кому-то не поздоровится. Но тот, кто осмелился выдать себя за другого перед его господином, явно не ценил свою жизнь.

Фу Хай покачал головой. Сам накликал беду.

...

Мо Линь вернулся в резиденцию Мо, чтобы доложить старшему молодому господину и узнать, как обстоят дела. Но Сяо Хун уже ждала его у боковых ворот, и у него не было возможности сбежать. Ему пришлось последовать за ней к молодому господину Юю.

— Ну как?

В сердце Мо Цзыюя было и напряжение, и ожидание, но, прождав некоторое время и не

услышав ответа от Мо Линя, он начал нетерпеливо сердиться.

— Я тебя спрашиваю, что он сказал!

Мо Линь колебался, не зная, как ответить. Князь не проявил никакой реакции на его слова, но если сказать это вслух, господин точно не поверит. Мо Линь действительно не знал, какой ответ удовлетворит молодого господина.

— Князь сказал... сказал...

— Что он сказал? — сердце Мо Цзыюя замерло, но слова застряли в горле.

Мо Линь долго думал и наконец выпалил правду. Раньше или позже, но смерть неизбежна. Сказав это, он почувствовал облегчение. Что бы ни произошло дальше, он уже предвидел реакцию Мо Цзыюя. Мо Линь закрыл глаза, ожидая... но долгое время не чувствовал никакой боли и медленно открыл глаза.

— Не может быть!!! Он не может... — лицо Мо Цзыюя выражало неверие. Он потратил столько серебра в Императорском городе, чтобы узнать об этом человеке, как такое возможно?

Разве они не говорили, что он любит молодого господина Фэнцина? Нет, точнее, сам Мо Цзыюй так думал. Тогда... тогда... если это не так, зачем он потратил целое состояние на покупку всех его картин? Чтобы получить эти, казалось бы, бесполезные вещи? Мо Цзыюй не мог поверить и не понимал.

— Врёшь! Ты точно солгал, да? — Мо Цзыюй уставился на Мо Линя, глаза полны недоверия и сомнений.

— Молодой господин, у раба нет причин врать...

Мо Линь не успел договорить, как Мо Цзыюй ударил его.

Раздался звонкий и ясный хлопок. Мо Линь замер. Он ожидал реакции своего господина, но не думал, что тот ударит его.

То, что произошло дальше, заставило Мо Линя содрогнуться. Этот Мо Цзыюй был слишком жесток... А он, как слуга, не имел выбора и мог только молча терпеть.

Плеть обрушивалась на тело Мо Линя, раз за разом...

Сначала удары были медленными, но постепенно ускорялись. Мо Цзыюй, словно обезумев, яростно хлестал Мо Линя. Он бормотал что-то о лжецах, и удары становились всё сильнее. Спина Мо Линя уже была покрыта ранами, и трудно было разглядеть, где кончаются здоровые участки кожи.

Мо Линь стиснул зубы, не издавая ни звука. Он терпел изо всех сил, но душевная боль была сильнее физической.

Оба они были молодыми господами из семьи Мо, но их отношение к слугам было как небо и земля. Говорили, что старший молодой господин не пользовался благосклонностью, но он никогда не урезал жалованье слугам и не срывал на них свой гнев. Почему он не служит у старшего молодого господина?

Мо Цзыюй уже обезумел и не мог остановиться. Он был уверен, что его обманули. Цзюнь

Моцин должен помнить Фэнцина! Как он может не помнить?

Этот проклятый слуга, наверняка, не всё рассказал. Именно так!

— Ты, собака! Это всё твоя вина!

— Я тебя убью!!

Сяо Хун стояла у двери, её лицо было бледным. Она всё слышала и понимала, что её господин ведёт себя несправедливо. Но что она могла сделать как слуга? Если она войдёт, то и ей не сдобровать. Но если это продолжится, Мо Линь точно умрёт.

Что делать? Сяо Хун металась у двери, не зная, как поступить. В тот момент, когда она была в отчаянии, она услышала, как за двором кто-то сказал, что князь прибыл. Боясь, что ослышалась, она подошла ближе и убедилась, что это не галлюцинация. Князь действительно пришёл!

Сяо Хун быстро подбежала к двери комнаты Мо Цзыюя и громко крикнула:

— Молодой господин, князь пришёл, князь пришёл!

Голос Сяо Хун был громким, и Мо Цзыюй услышал его с первого раза. Его рука с плетью замерла в воздухе.

— Он пришёл... он действительно пришёл...

Плеть упала на пол. Мо Цзыюй вдруг растерялся. Он ничего не подготовил, как он мог прийти?

— Быстро, принеси мне воды, мне нужно умыться!

...

Цзюнь Моцин действительно пришёл, чтобы увидеть Фэнцина, но это был не Мо Цзыюй, а Мо Цзыфэн.

Изначально он хотел встретиться с Мо Цзыюем, чтобы понять, что за мотивы у этого самозванца. Но, оказавшись в резиденции Мо, он передумал. Зачем ему смотреть на подделку? Что в ней интересного? Если уж смотреть, то на настоящего.

Резиденция Мо теперь была для Цзюнь Моцина как собственный сад. Он приходил и уходил, когда хотел, и никто не смел его останавливать. Что касается Мо Цзябао, он тоже был в затруднении. Статус князя был слишком высок, и здесь, на его территории, правила Императорского города не действовали.

— Не знаю, с какой целью князь прибыл на этот раз...

Мо Цзябао не мог прямо спросить, зачем он пришёл, поэтому выразился очень дипломатично. Он надеялся, что князь поймёт.

— Я пришёл поблагодарить молодого господина Мо за присланные сладости. Я подумал, что стоит ответить взаимностью.

Мо Цзябао был озадачен. Почему Фэн отправил угощение князю Линьцзяну? Они знакомы? Если нет, то почему князь вмешивается в дела семьи Мо? Мо Цзябао решил, что нужно

поговорить со своим старшим сыном. Они давно не общались по душам. С какого момента? Кажется, с тех пор, как он стал чиновником.

— Благодарю за заботу князя, но сладости моего сына — это нечто незначительное, не стоило...

Не успел он закончить фразу, как Цзюнь Моцин уже прошёл мимо него, направляясь во внутренний двор.

Если бы это было в Императорском городе, такое было бы невозможно. Какой принц или князь осмелился бы так грубо вторгаться? Но здесь, в Линьцзяне...

Здесь царь далеко, и говорят, что нынешний император испытывает глубокое чувство вины перед князем Линьцзяна. Он может делать всё, что захочет, и даже если кто-то подаст жалобу, она будет проигнорирована. К тому же, Мо Цзябао уже ушёл в отставку, и ему некуда было жаловаться.

— Молодой господин, князь пришёл...

Мо Цзыфэн подумал, что князь действует быстро. Только что отправил угощение, и вот он уже здесь.

— Молодой господин...

— Помни, на этот раз завари хороший чай.

<http://bllate.org/book/16672/1529265>